

Письмо директора Царскосельскаго Лицея Малиновскаго объ открытіи Лицея.

Постановленіе о Царскосельскомъ Лицеѣ утверждено было Императоромъ Александромъ 12 августа 1810 года. Черезъ десять послѣ того мѣсяцевъ директоромъ Лицея назначенъ былъ, 12-го іюня 1811 года, статскій совѣтникъ В. Ѡ. Малиновскій.

Въ августѣ того же года произведены были экзамены желавшимъ поступить въ лицей юношамъ и 22-го сентября тридцать изъ нихъ признаны достойными принятія въ число его воспитанниковъ.

Наконецъ, выработанъ былъ порядокъ торжественнаго открытія лицея. Малиновскій представилъ министру народнаго просвѣщенія „начертаніе краткой рѣчи“, которую долженъ былъ произнести при открытіи лицея, прибавивъ, что „приметь съ тою преданностью, которую искренно хранитъ къ его особѣ все, что министръ соизволитъ въ ней отмѣнить или убавить“.

Однако, графъ Разумовскій представленнаго Малиновскимъ проекта рѣчи не одобрилъ и поручилъ директору департамента просвѣщенія И. И. Мартынову составить другой проектъ, который и передалъ Малиновскому, разрѣшивъ ему прочесть, а не произнести эту рѣчь.

Торжество открытія лицея состоялось въ среду, 19 октября 1811-го года. Оно неоднократно описано было въ официальныхъ сообщеніяхъ и въ воспоминаніяхъ современниковъ, свидѣтелей этого событія.

На слѣдующій же, послѣ открытія лицея, день В. Θ. Малиновскій сообщилъ объ этомъ праздникѣ брату Павлу Федоровичу. Печатаемъ его письмо полностью ¹⁾, въ виду того, что оно содержитъ нѣкоторыя подробности, ускользнувшія отъ вниманія другихъ свидѣтелей этого торжества.

Сарское Село, 20 октября 1811 г. Любезнѣйшій братъ. Вчера совершился первый подвигъ мой открытіемъ лицея. Я желалъ въ душѣ моей, чтобъ Государь былъ доволенъ и видѣлъ сіе удовольствіе на лицѣ Его Величества и всей императорской фамиліи, все имъ нравилось и все угодно, что мы учредили, попеременно достаивали меня своего слова. Порядокъ обряда совершенъ безъ малѣйшаго нарушенія; рѣчь свою, я, по дозволенію министра, прочелъ громко, съ тревожнымъ иногда прерывающимся духомъ, но безъ остановки. Гости, тотъ и другой, всѣ изъ чиновъ совѣта, дѣлали мнѣ привѣтствія, что заведеніе въ хорошихъ рукахъ. Суди: Аракчеевъ, вѣдь онъ не льстивый человѣкъ, и тотъ изъявлялъ свою довѣренность ко мнѣ, а министръ юстиціи ²⁾ гораздо еще пространнѣе по его краснорѣчію изъяснялся и тебя вспомнилъ. Все хорошо; слава Богу.

Вечеру съ дѣтьми прочелъ самъ: Тебя Бога хвалимъ.

Нынѣ проснулся и посѣтилъ ихъ; иной въ постели, иной полуодѣтъ. Первый Ваня ³⁾ встрѣтился; съ нимъ говорила Императрица Елизавета Алексѣевна. Онъ, при вступленіи высокихъ посѣтителей, прочелъ молитву предъ обѣдомъ и за столъ сѣли и въ присутствіи кушали и дворъ составился въ столовой, гдѣ все занимало вниманіе посѣтителей. Блюда четыре,—праздничный обыкновенный обѣдъ,—но со вкусомъ, со вниманіемъ и попечительностію, какъ въ семействѣ, о дѣтяхъ, а не по казенному.

Государь, по окончаніи собранія, сказалъ дѣткамъ, вошедъ въ ихъ ряды, которыми они по росту были уставлены: „сдержите свое слово“, разумѣя тѣ обѣщанія, съ которыми они вступили въ Лицей,—быть отличными юношами.

Посылаю Рѣчи ⁴⁾, а прочее въ Сѣверной Почтѣ увидишь. Прости.

¹⁾ Хранится въ числѣ бумагъ семейства Малиновскихъ въ рукописномъ отдѣленіи императорской публичной бібліотеки.

²⁾ Иванъ Ивановичъ Дмитріевъ.

³⁾ Иванъ Васильевичъ Малиновскій, сынъ директора, воспитанникъ I курса Лицея.

⁴⁾ Рѣчи, произнесенныя при открытіи Императорскаго Саркосельскаго Лицея, Сиб. 1811 г. 4^о, 12 стр. Въ этой книжкѣ помѣщены привѣтственная рѣчь Государю, читанная Малиновскимъ, и наставленіе воспитанникамъ, читанное профессоромъ Куницынымъ.

Письмо это прекрасно рисуетъ доброту и мягкость Малиновскаго. Въ вѣреныхъ его попеченію питомцахъ Лицея онъ видѣлъ какъ бы родныхъ дѣтей своихъ.

Вслѣдъ за напечатаннымъ 21 октября въ Сѣверной Почтѣ (№ 84) официальномъ сообщеніи объ открытіи Лицея, въ *Dögrtsche Zeitung* 5-го ноября (№ 89) явилась анонимная корреспонденція изъ Петербурга, описывающая то же торжество, при чемъ рѣчь профессора Куницына характеризуется словами: „eine vortreffliche Sittenrede“.

Корреспонденція эта принадлежитъ Е. А. Энгельгардту, желавшему, какъ ходилъ тогда слухъ, занять должность директора Лицея, что, черезъ три года, ему и удалось. Онъ, по свидѣтельству И. И. Пущина, присутствовавшего на торжествѣ 19 октября въ числѣ воспитанниковъ Лицея, былъ проникнутъ ощущеніями этого дня и въ особенности рѣчью Куницына ¹⁾.

Дмитрій Кобеко.

¹⁾ Пущинъ. Записка о Пушкинѣ. Спб. 1907, стр. 17.